

культтары туралы жаңа қосымша мәліметтер алу үшін маңызды. Қазба орындарынан табылған археологтар археологтарға құнды деректерді ұсынады. Мақалада 2020 жылы табылған жерлеу орындары егжей-тегжейлі сипатталған және олардың кездесулері мен діни көзқарастарын дәлелдейді.

Түйінді сөздер: Бесіншітөбе қонысы, қазба орны, монументалды құрылым, Қаңлы дәуірі, мұсылман қорымы.

ABOUT ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES OF THE BESINSHITOBE Tomb in 2020

A. Saipov, S. Akhilbek, A. Maisupova

This article examines the results of archaeological research at the Besinshitobe settlement, located in the Otrar oasis. The main object of the settlement is a monumental structure erected at the beginning of the 1st millennium AD. e. during the period of the Kangyui state. Over time, the building was abandoned. In the subsequent time, the local population of different eras began to make burials on the hill. At present, the excavations of the Besinshitobe settlement, in addition to the Kanguy period, are also devoted to the identification of late burials. Studies of the burials of the upper horizon of the hill are important in order to obtain new additional information about the funeral rituals and cults of the inhabitants of the Otrar oasis. Discovered finds from excavation sites provide archaeologists with valuable data. The article describes in detail the burials discovered in 2020 and substantiates their dating and religious affiliation.

Key words: Besinshitobe settlement, excavation site, monumental structure, Kangyui era, Muslim burial.

МРНТИ: 03.61.91

Н. Мынбаев, А. Саипов, А.К. Авизова, А.С. Майсупова

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА ҚҰРАМА

Аннотация: Стаття посвящена проблеме формирования этнического организма Құрама в условиях экстраординарной военно-политической ситуации. В то же время, устанавливается время и особенности происхождения этнической группы. Констатируется, что во второй половине восемнадцатого века, на территории чирчик-ангреновского междуречья, в силу военно-политической ситуации формируется конгломератное этническое образование – новый этносоциальный организм Құрама. Далее определяется фактор экстралингвистического происхождения этнического имени и то, что экстраординарные условия сложившейся обстановки способствовали возникновению этнического инонаименования экстралингвистического происхождения – Құрама «лоскутный».

История человечества показывает, что особо бурные миграции, связанные с военно-политической ситуацией, имеет ввиду, тяжкие для мирного населения военные столкновения могли вызвать сложные, необратимые демографические изменения. В природе человеческих общностей существуют много факторов, которые могут негативно повлиять на рост и развитие нового этно-социального организма.

Ключевые слова: этнические группы, этнические объединения, этническая общность, метэтнос, этникос, Құрама – «лоскутный», миграционные этнонимы (этнотопонимы).

Статья выполнена в рамках проекта по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук); по подприоритету: Фундаментальные и прикладные исследования проблем модернизации общественного сознания; Общность истории, культуры и языка. Современная казахстанская культура в глобальном мире; и по научно-технической программе: ИРН: BR05233709 «История и культура Великой степи».

В настоящее время в этнологии сформировался научный аппарат, научная терминология. Независимо от спорности некоторых терминов и формулировок, в целом эта терминология в достаточной степени отражает этнические процессы в среде народонаселения мира.

Возникновение и развитие этнографической науки способствовало тому, что были изучены и описаны многие народы мира. В связи с этим в употребление вошли термины, обозначающие этнические группы и объединения: народ, нация, народность, этническая

общность и т.п. В научном обороте этнологии, сложившейся в двадцатом столетии, закрепился термин этнос. Объектом исследования этнографии и этнологии являются человеческие общности, т.е. создатели и носители разнообразных мозаичных культур. В советской этнографии и этнологии значительно обогатилась терминология, обозначающая объект исследования. Возникли термины: этнос, субэтнос, метаэтнос, суперэтнос, этникос и др. Однако формулировки понятий строились исходя из классовых позиций, учения о формациях, социально-экономических стадий развития человеческой общностей. В то же время в марксистско-ленинском учении начала двадцатого столетия доминировала мысль, что в период развитого социализма малые народы и народности будут стерты с демографической карты мира, а при коммунизме не будет и наций.

Ю.В. Бромлей в своих исследованиях делает упор на социальную сторону вопроса и вводит в научный оборот понятие и термин этносоциальные организмы (ЭСО), связывая существование этноса с социальными организмами общества, которые развиваются интенсивно только в классовом обществе. Необходимым условием жизни этносоциальных организмов, по его мнению, является наличие суверенного государственного строя [1].

Процесс формирования этнической группы Құрама историческая ситуация, военно-политические и социально-экономические условиями под влиянием которых формируется этническая группа, на наш взгляд, если исключить классовый строй и государственность, в определенной мере подходит под формулировку Ю.В. Бромлея, т.е. под понятие и термин этносоциальные организмы (ЭСО).

По заключению большинства историков период формирования этнической группы Құрама связан с джунгарским нашествием на казахские земли. В связи с этими военными действиями формируется новый этно-социальный организм, который получает именование Құрама.

Материалом исследования послужили исторические данные, народные предания, миграционные этнонимы (этнотопонимы), сохранившиеся и в настоящее время.

«... во второй половине I тыс. до н.э., когда в бассейне реки Сырдарьи складывается кочевая империя Кангуй – один из могущественных наследников Сакского государства. В ее состав входила обширная территория от Северного Прикаспия до Ферганы, через которой проходил Великий шелковый путь. Оседлые оазисы Хорезм и Согд были зависимыми владениями Кангуй. В рамках этого этнополитического объединения, ядром которого был район Средней Сырдарьи, в течение ряда столетий тесно сосуществовали населения, разнородные по хозяйству, культуре и образу жизни» [2].

В Коране говорится о создании народов и племен: О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами и сделали народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый благочестивый из вас перед Аллахом тот, кто наиболее богобоязненный [3].

Из истории человечества известно, что особо бурные миграции, связанные с военно-политической ситуацией, т.е. тяжкие для мирного населения военные столкновения могли вызвать сложные, необратимые демографические изменения. В том числе это могло быть полное исчезновение отдельного этноса или составных подразделений его. Возможна также частичная или полная ассимиляция захваченных этнических групп, в процессе длительного жестокого морального и физического угнетения со стороны агрессора. Все эти процессы находили свое отражение и в топонимии. Однако необходимо отметить формирование нового этно-социального организма не гарантирует ему долговечность как только рожденному, беззащитному «младенцу». В природе человеческих общностей существуют много факторов, которые могут негативно повлиять на рост и развитие нового этно-социального организма.

Из истории известно, что XVIII веке, когда отдельные казахские роды были полностью раздроблены, безысходность ситуации, людей оставшихся без источников пропитания, грозила голодной смертью. Необходимость выжить в этих условиях приводит к тому, что они вынуждены сменить традиционный хозяйственный уклад, перейти полностью на земледелие. Отдельные группы разных казахских родов и племен объединяются в общины. Так появляется этносоциальный организм Құрама.

Как факт этнической миграции и соответственно миграции этнических имен данное явление представляет исключительный интерес. Н.А. Аристов в свое время считал Құрама народом [4]. В.В. Радлов же пишет, что это «небольшое оседлое татарское племя» [5]. Думается, здесь наиболее верной будет формулировка этносоциальный организм. Ни

первое, ни второе определения здесь не подходят, так как исторически это «осколки» целостного народа казахов, отдельные представители различных казахских родов и племен вследствие экстремальной ситуации, оказавшиеся в роли беженцев. Социальные условия вынуждают этих разнородных горемык к объединению, чтобы выжить. Так возникают первоначальные общины. Они вынуждены сменить хозяйственный уклад, т.е. в связи с отсутствием поголовий скота стали заниматься земледелием.

В этнографической науке еще в XIX веке сложилось мнение о кураминцах как о разнородном сборище. Н.А. Аристов писал: «Сведениям «о народе кураминцах посвящена глава четвертая рукописного «Описания средней орды киргиз-кайсаков» капитана Андреева (1785 года), на основании рассказов торговцев, говорится, что «народ курама» обитает за р.Чирчик, в числе не более 10 тысячи, подвластен кокандскому беку Нурбота, и имеет девять городов Пишак, с населением до 800 дымов, Кереучи, Шахрукия, Бока, 1000 дымов, Муратали, Керейит-бай-су, Карактай, Калайвар и Пангаз. В этих городах кураминцы жили только зимою, в летнее же время выезжали на пашни для земледелия и скотоводства. Происхождение этого народа «не далее имеет свое начало, как в нынешнем веке, которых за 50 лет назад было немного». «Сообщество же оных составилось, как утверждают, из рода перешедших, кара-калпаков и хивинцов, по большей части беглецов и разбойников». Н.А. Аристов приводит данные первой подворной переписи (1868 г.). По этим данным кураминцев было 77301 человек, в бассейне Ангрена 11043 двора [4].

В материалах переписи населения УзССР от 1926 г. насчитывается 166 населенных пунктов, в которых проживали курама. Количество населенных пунктов составляет – 166, а количество хозяйств в которых они проживали составляет 11906, если умножить на среднее число 5 (количество членов семьи) человек, то мы получим 59530 человек этносоциального организма курама в 1926 году. Однако количество кураминских дворов в 1868 году составляло цифру в 11046. Потому данные 1926 года – 11906 дворов вызывает недоверие. Даже с учетом естественных и военных потерь в годы революции эти данные противоречат логике. Здесь закралась явная ошибка, которая исключает естественный и закономерный прирост населения. Вероятно, ошибка закралась в Материалы по районированию 1926 года, а именно в графу, указывающую на национальность. По указанной переписи, имеем явно заниженное количество кураминцев от 60 000 до 80 000.

Наряду с ошибками в количественном отношении, сложилось также ошибочное, но авторитетное мнение о том, что Құрама «лоскутное образование», которое было высказано в XIX веке В.В. Радловым. Автор хотя и называет казахские племена в составе курама, но все-таки заостряет внимание на «сборности» этого этнического объединения, он пишет: «Между Ташкентом и Ходжентом живет небольшое оседлое татарское племя, называющее себя құрама. Оно состоит из пяти родов: *джалаир, телеу, тама, джагалбайлы и таракты*. Похоже, что это смесь узбеков и киргизов. Киргизы утверждают, что название құрама было дано им как раз потому, что они составлялись из многих племен (кура – «сшивать, собирать из кусков»). Киргизы имеют в виду казахи. Как видим, возникает недоразумение: джалаир, телеу, тама, джагалбайлы и таракты – это казахские роды. Поэтому изначально Курама – есть казахи.

Однако по сей день мнение В.В. Радлова к проблеме считается безапелляционной. Современный исследователь Аманжол Калыш разделяет это мнение: «Известно, что кураминцы представляют из себя этническую группу, образованную в результате социального смешения между собой различных казахских и узбекских родов, а также других племенных образований. Этноним «Құрама» – лоскутный, составленный из разнородных частей, что еще раз свидетельствует о сборном характере этого рода. Образование Құрамы, как особой, в некоторой степени расплывчатой этнической группы, ряд специалистов относят к первой половине XVIII века» [6].

Однако анализ исторической ситуации, при которой наблюдался процесс сложения этнической группы, а также данные этнонимии свидетельствуют о другом. Мы уже отметили, это были осколки казахских родов. Все исследователи вопроса констатируют этот факт. Так, В.В. Радлов перечисляет пять казахских родов: «джалаир, телеу, тама, джагалбайлы и тараклы».

Русский генерал А. Макшеев в 1867 году писал, что в основе этнической группы курама были отдельные части казахских родов и племен. По традиции того времени автор

казахов называет киргизами и даже перечисляет жузы: *Старший жуз – Дулат, Жалайыр; Средний жуз – Арғын; Младший жуз – Тама, Жагалбайлы, Кердеры, Керейит, Телеу.*

А. Макшеев свидетельствует о том, что «кураминское население составилось, как рассказывают, лет сто тому назад, главным образом из кочевых киргиз всех трех орд. Киргизы эти, находясь в крайней бедности и не имея средств кочевать, стали селиться в курах или загородках и заниматься по возможности хлебопашеством. Из смеси их с сартами, а может быть также с узбеками, образовалось разнородное население, которое и было названо сборным или курамой. Последнее присоединение было, по словам туземцев, лет 50 тому назад» [7].

Как видим, Макшеев называет уже восемь казахских родов. Но наши данные говорят о том, что количество казахских родов в составе Құрама было куда более значительным и решающим в процессе формирования этнического объединения. И этот факт говорит о том, что основу кураминцев всегда составляли казахские роды, смешение происходит позже в силу различных причин.

Здесь необходимо заострить внимание на том факте, что отношение к проблеме было поверхностное, т.е. – это конгломератное образование и все. Но если материалы XIX века о кураминцах подвергнуть анализу, и исходить из той исторической ситуации, которая сложилась в казахской степи в XVII-XVIII вв., то можно сделать заключение, что основная тяжесть военной экспансии со стороны джунгарских завоевателей легла на плечи казахского народа. Родственные тюркские народы оказались в роли наблюдателей, хотя понимали, что в случае успеха джунгары очень быстро подмяли бы под себя всю Среднюю Азию.

Таким образом, небоеспособное мирное население было разграблено. Когда джунгары были разбиты и отброшены, в основном на территории Чирчикангреной долины оказались разрозненные остатки отдельных казахских родов. Они остались без средств существования, что вынудило их сменить хозяйственный уклад, заниматься земледелием.

Рассмотрение этнической группы Құрама дало нам возможность определить родовой состав кураминцев. Данные анализа этнопонимов свидетельствуют, что основную часть кураминцев составляли осколки казахских родов и племен.

В предлагаемой ниже выборке прослеживается явление перехода этнического имени в топоним, т.е. появление этнопонимов. В Материалах по районированию Узбекистана наблюдаем факты, когда опрашиваемые информаторы помнят свое происхождение и называют населенный пункт, в котором проживают под своим исконным казахским этническим именем [8].

Следует подчеркнуть, что кураминцы помнили свое происхождение и этническое свое подразделение. Но пренебрежительное отношение «бывших» соплеменников, привело к изоляции. Так возникает иносимение – Құрама с негативной семантикой: буквально «сотканный из лоскутков», переносное «сброд», «сборище». Со временем данное название этнической группы приживается, поэтому в научной литературе закрепляется именно этот термин.

В Материалах по районированию Узбекистана 1926 года отмечается, что в Чирчикангреном регионе наблюдается самое плотное расселение кураминцев. Здесь дается перечень населенных пунктов (36 этнопонимов казахского происхождения), при этом национальность указывается курама.

Если В.В. Радлов в составе курама называет только пять казахских родов, то А. Макшеев уже отмечает восемь казахских этнических групп. По нашим данным казахские этнонимы, но в качестве этнопонимов представлены как названия 24 крупных казахских родов и племен. Это *Үйсін, Дархан, Қапал, Шуылдақ, Маңғыт, Көрік, Қарақалпақ, Мамыт, Қарасирақ, Көшік, Қарақойлы; названия мелких родовых подразделений Битобы, Шөмішті, Жіңішке, Торайғыр, Шырқырауық, Ниязбек, Тоқберді, Сары, Шымыршық, Жәнібек, Шойбек, Байұлы, Орақты. Если к этому ряду добавить данные Радлова и Макшеева: джалаир, телеу, тама, жагалбайлы и таракты. Старший жуз – Дулат; Средний жуз – Арғын; Младший жуз – Тама, Жагалбайлы, Кердеры, Керейит, Телеу,* то можно утверждать о наличии 31 казахских родов и племен, ставших кураминцами. Данный материал подтверждает нашу точку зрения о том, что первоначально в основе этнической группы Құрама были только казахские этнические осколки. Смешение с представителями других этносов произошло позже, на следующем этапе формирования и развития этнической группы.

Тут следует еще раз обратить внимание на то, что проблема формирования данной этнической группы требует более детального рассмотрения. На наш взгляд, появление данной этнической группы довольно сложный процесс. Но если судить по тому, что написано о кураминцах складывается впечатление, что это чуть ли не одномоментный процесс. Следовало бы иметь в виду, что любые даже «краткосрочные» процессы этногенеза, вызванные экстремальными историческими процессами, имеют определенную историческую продолжительность и поэтапность. Если исходной причиной данного процесса явилась историческая, военно-политическая ситуация, то следствием явились социальные условия, а также ментально-психологическое восприятие и отношение окружения к сложившейся этнической группе. Эти причинно-следственные факторы и стали определяющими в характере нового этносоциального организма, а впоследствии ускорению маргинализации, ассимиляции до полной деградации данной этнической группы.

Таким образом, в случае с этносоциальным организмом Құрама, можно выделить несколько этапов сложения этой этнической группы. Сопутствующие условия, повлиявшие на формирования этносоциального организма таковы:

1) жесткая военная экспансия со стороны джунгар привела к полному раздроблению отдельных казахских родов и родовых подразделений;

2) разбитые и разграбленные отдельные группы остались без средств существования;

3) они не имели ни сил, ни возможностей искать и найти своих сородичей. Необходимость выжить вынуждает этих горемык к объединению в общины, хотя они представляли разнородное сборище, но они все были представителями единого этноса – это способствовало их объединению. Следствие:

1) на первом этапе возникают общины из разных казахских родов и племен;

2) на втором этапе происходит переориентация хозяйственной деятельности (переход к земледелию);

3) на третьем этапе происходит переориентация брачных связей (вследствие переориентации происходит смешение с узбеками и киргизами, позже смешение с таджиками и сартами).

В итоге уже возникает конгломератное этническое образование, которое окончательно соответствовало значению этнического инонаименования экстралингвистического происхождения - Құрама «лоскутный». Слово от казахского құру (құрастыру) «Скраивать, строить, сшивать» сравнение: по казахски: құрақ «скроенное из разноцветных лоскутков тканей украшение для подушек и курпачей в жилище казахов».

Относительно количественного состава кураминцев в источниках приводятся разные цифры. Для сравнения приведем данные В.В. Радлова. В 1860 годы он насчитывает в бывшем Сырдарьинском уезде 20000 душ кураминцев. По данным 1885 года Н.А. Аристов выводит приблизительную цифру 80000 человек. А. Қалаш подводя итоги переписи 1920 года выводит цифру 59697 человек. Последние данные соответствуют данным переписи 1926 года. Выше было отмечено, что в Материалах переписи 1926 года насчитывается 166 населенных пунктов, в которых проживали кураминцы, а количество хозяйств 11906, если умножить эту цифру на среднее число 5 (количество членов семьи), то мы получим 59530 человек этносоциального организма Құрама.

Так были отвергнуты братья по крови (около 60 000 человек), поневоле оказавшиеся в роли безродных бродяг. Отсутствие милосердия и понимания со стороны соотечественников привело к отчуждению. Ксенофобия породила привычку клеймить обидным словом все, что кажется чуждым, прикрепило к данной этнической группе инонаименование Құрама, переносное «сброд», «сборище».

В этой же роли оказались некоторые казахские роды и племена – исконные жители некоторых населенных пунктов Ташкентского региона. Они были подвержены сильным ассимиляционным процессам, в результате чего наблюдалась деформация национальной идентичности. Неприятие подобного явления сородичами привело к появлению позорных именований Шалақазақ «неполноценный казах», Қырық ру «сорок родов», Майда ру «мелкие роды» и т.п. Населенные пункты с такими названиями сохранились в означенном регионе и по сей день.

Однако следует иметь в виду, что в этом процессе есть своя закономерность. Закрытая этническая система казахского народа, являющаяся защитным щитом от

инородного вкрапления, способствовала особому обособлению народа. Неотъемлемой частью данного психосознательного ощущения было понимание собственной особенности, значимости, важности, героичности каждой личности как члена рода, племени, племенного объединения, народа. В корне такого психообраза лежит ощущение, сложившееся на заре развития человеческого общества, по которой существовала контраверза: «я» – «человек», а «ты» – «варвар». Те народы, которые сумели сохранить этнические системы, сформировавшиеся в древности, сумели сохранить и исходный народный психообраз.

Все эти факторы привели к изоляции этнической группы Құрама. В итоге отмирает этническая система, нарушается незыблемый закон экзогамных брачных отношений. Следствие: полная потеря национальной идентичности, потеря исконного стереотипа поведения. В итоге наметился путь к маргинализации, а затем полной ассимиляции и деградации, что означало исчезновение данного этносоциального организма. Именно это и случилось с кураминцами в двадцатом столетии, хотя представители старшего поколения еще помнят свои корни, но поколение конца двадцатого столетия уже не помнит свое происхождение.

Таким образом, во второй половине восемнадцатого века, на территории чирчик-ангреновского междуречья, в силу военно-политической ситуации формируется конгломератное этническое образование – новый этно-социальный организм Құрама. Экстраординарность сложившейся обстановки способствовало возникновению этнического инаименования экстралингвистического происхождения – Құрама «поскутный».

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. – 285 с.
2. Мынбаев Н., Саипов А., Кабульдинов З.Е., Майсупова А.С. Городище Канка тобе – один из культурных центров Кангуйского государства // Вестн. ГУ им. Шакарима г. Семей. – 2018. – № 3 (83). – С. 386-392.
3. Құран Кәрім. Қазақша мағына және түсінігі. Аударған Халифа Алтай. Екі харамның қызметкері Фаһд патшаның Құран Шариф басым комбинаты. Медина Мунаууара. Сауд Арабиясы. – 1991. – 668 б.
4. Радлов В.В. Из Сибири. М.: «Наука», 1989. – 750 с.
5. Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности. Живая старина, 1896. вып. III-IV. – С. 277-456.
6. Калыш А. Казахские родоплеменные группы в составе кураминцев. «Алаш», № 6, 2006. – С.156-164
7. Макшеев А. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. Записки РГО по отделению статистики. № 11, 1871. – 37с.
8. Материалы по районированию Узбекистана. Самарканд, 1926. – 320с.

ҚҰРАМА ЭТНИКАЛЫҚ БӨЛІГІНІҢ ҚҰРЫЛУЫ ТУРАЛЫ

Н. Мынбаев, А. Саипов, А.К. Авизова, А.С. Майсупова

Мақала төтенше әскери-саяси кезең жағдайында Құраманың этникалық организмін қалыптастыру мәселесіне арналған. Сонымен қатар этникалық топтың пайда болу уақыты мен ерекшеліктері белгіленеді. Он сегізінші ғасырдың екінші жартысында әскери-саяси жағдайға байланысты Шыршық-Ангрен қосөзені аумағында конгломераттық этникалық құрылым – жаңа этноэлеуметтік организм Құрама пайда болды. Сонан келе, этникалық экстраерекше атауы қалыптасып шығу факторы анықталып, қалыптасқан жағдайдың төтенше жағдайлары экстралингвистикалық шығу тегінің басқа этникалық атауының – Құраманың «жамаудың» пайда болуына ықпал еткендігі анықталды.

Түйін сөздер: этникалық топтар, этникалық бірлестіктер, этникалық қауымдастық, этникос, Құрама – «жамау», қоныс аударған этнонимдер (этнотопонимдер).

ON THE QUESTION OF THE ESTABLISHMENT OF THE ETHNIC ORGANISM OF KURAMA

N. Minbaev, A. Saipov, A. Avizova, A. Maisupova

The article is devoted to the problem of the formation of the ethnic organism of ram in the context of an extraordinary military-political situation. At the same time, the time and characteristics of the origin of the ethnic group are established. It is stated that in the second half of the eighteenth century, on the territory of the Chirchik-Angren interfluvium, due to the military-political situation, a conglomerate ethnic formation is formed - a new ethnosocial organism of the Aram. Further, the factor of extralinguistic origin of the ethnic name is determined and the fact that the extraordinary conditions of the current situation contributed to the emergence of an ethnic other name of extralinguistic origin – Qurama "patchwork".

Key words: *Ethnic groups, ethnic associations, ethnic community, ethnikos, Qurama – "patchwork", migratory ethnonyms (ethnotoponyms).*

МРНТИ: 03.20

Р.Д. Ахметова¹, А.М. Мамырбеков², Г.М. Тохметова¹

¹Университет имени Шакарима города Семей

²Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

КАЗАХСКАЯ ДИАСПОРА В МОНГОЛИИ В XX В.

Аннотация: Одним из важнейших направлений в отечественной науке является история изучения казахской диаспоры за пределами Республики Казахстан. В статье рассматриваются социальные, демографические, экономические изменения в положении казахского населения, проживающего на территории Западной Монголии и являющегося крупнейшим этническим меньшинством страны, располагавшим достаточной административной и культурной автономией. Происходящие изменения рассматриваются авторами с учетом анализа политики правительства Монголии в отношении малочисленных народов, в том числе и казахов, в исследуемый период. Раскрываются особенности общественной и социально-экономической жизни казахского населения в Монголии в XX столетии, на основе статистических данных анализируется ареал расселения и численность казахского населения в Монголии, их вклад в развитие экономики и культуры страны.

Ключевые слова: диаспора, культура, аймак, переселение, адаптация.

История изучения диаспоральных общностей открывает большие возможности в решении общетеоретических проблем отечественной истории. Это вызвано, прежде всего, теми условиями, когда внутри значительных этнических групп сохраняются в самобытной форме многие компоненты традиционной культуры на фоне своеобразия адаптационных процессов. Ярким примером в этом плане являются казахи Монголии, которые длительное время находились в состоянии достаточно выраженной изоляции и сохранили многие элементы традиционной культуры и быта при доминировании исконной формы хозяйствования: полукочевого-полуоседлого скотоводства. По мнению С.Е. Ажигали «Западная Монголия – это уникальное, во многих отношениях единственное место в мире, где в комплексном виде сохранилась традиционная культура казахов – начиная со скотоводческого хозяйства, самобытной системы поселения и до проявлений обрядовой жизни, народных знаний» [1].

Ареал расселения казахской диаспоры в Западной Монголии – это Баян-Ольгийский и Ховдский аймак, отчасти Увс аймак, а также отдельные пункты и районы расселения казахов в Центральной и Северной Монголии – гг. Уланбатор, Налайх, Дархан; отдельные поселения/территории в аймаках Төв, Сэлэнгэ и Хэнтий (а именно: сомоны Угталцайдам, Эрдэнэ, Хонгор, Шарынгол, Шандыгын, Бэрх) [2].

Входившие в состав Кобдинского аймака в 1931-1940 годах казахи вынуждены были вести делопроизводство на монгольском языке. Учитывая, что 90% казахов не владели монгольским языком, это доставляло многочисленные трудности. В связи с этим, казахи постоянно поднимали вопрос о создании казахского национального административного центра на населяемой ими территории.

VII съезд Монгольской Народной Республики, учитывая социально-экономическое положение местного казахского населения, признав их требования обоснованными, принял историческое решение о создании казахской автономной области. Это решение оказало позитивное влияние на социальное, культурное, духовное развитие казахского населения.

Специальным постановлением Монгольского правительства в августе 1940 года был образован Баян-Ольгийский аймак. Первоначально аймак состоял из 10 районов, с населением 32 301 человек, и имел территорию 45 кв.км. Главой аймака был назначен Каби Бежеұлы [6].

Для руководителей аймака одним из главных направлений работы была ликвидация неграмотности среди населения. Большую роль в этом сыграли прибывшие из Казахстана специалисты просвещения Абай Касымов, Шарип Отепов, Алдаберген Мырзабеков,